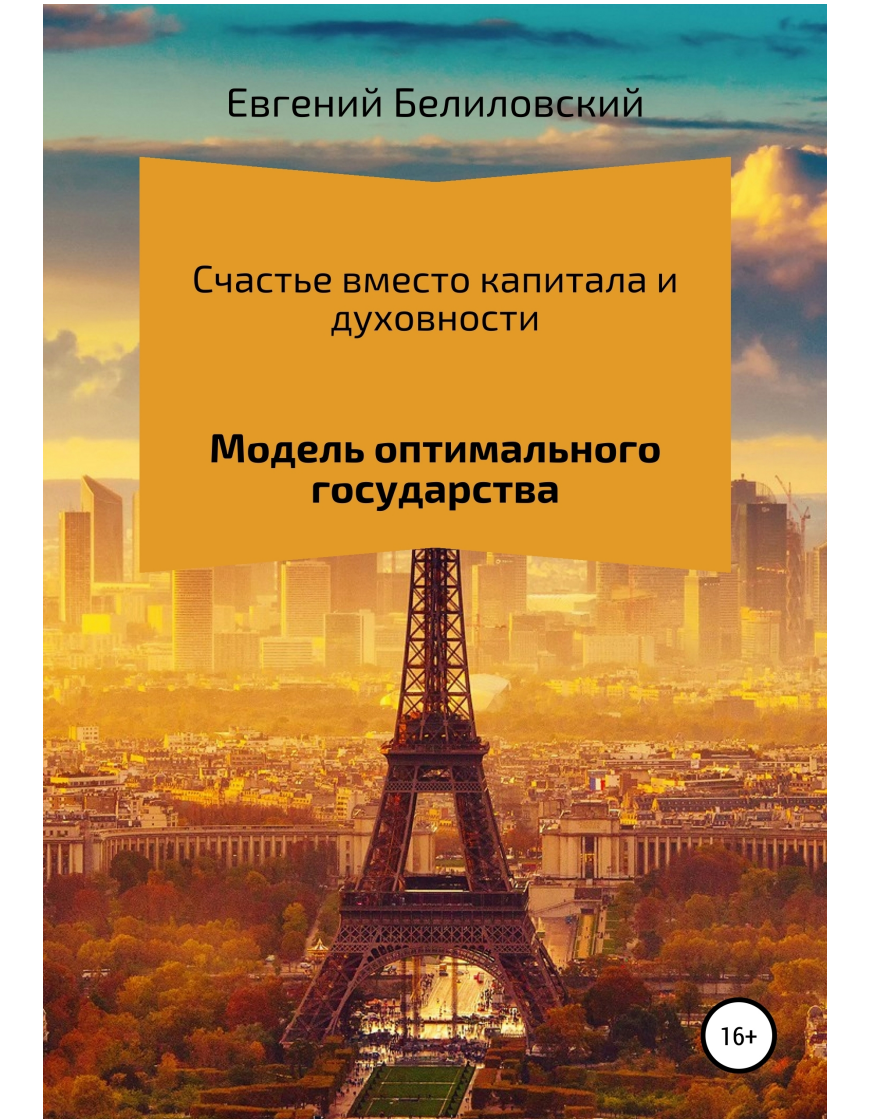

A high-angle, wide shot of Paris, France, featuring the Eiffel Tower in the foreground, the city's dense urban landscape in the middle ground, and the modern skyscrapers of La Défense in the background. The scene is bathed in the warm, golden light of a sunset or sunrise, with long shadows and a vibrant orange and blue sky. The Eiffel Tower's intricate lattice structure is clearly visible, and the surrounding parks show autumn foliage.

Евгений Белиловский

Счастье вместо капитала и
духовности

**Модель оптимального
государства**

16+

Евгений Белиловский
Счастье вместо капитала
и духовности. Модель
оптимального государства
Серия «Как сделать государство
намного лучше существующего и
избежать прошлых ошибок», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56515515

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-05054-9

Аннотация

Описываются пороки современных государств, предлагается модель государства, использующая преимущества капитализма и социализма и отбрасывающая их недостатки, указываются пути движения к этой модели. Книга основана на советских публикациях и израильских разработках автора. Приложения к книге содержат неиспользованные возможности сохранения СССР, включая публикацию автора, описывавшую экономическую альтернативу "перестройке". Книга предназначена для всех, ориентирующихся общественными проблемами, в том числе желающих

использовать материалы книги в своей политической деятельности.

Содержание

Что виновато и что делать?	5
Оптимальное государство	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Что виновато и что делать?

*Я безрадостный слышу мотив,
У меня обольщения нет,
Ибо серость, сольясь в коллектив,
Обретает коричневый цвет
(И. Губерман)*

При оценке происходящего – в мире, в стране, в городе, на предприятии, в семье – принято начинать с выявления, кто виноват в бедах и недостатках, и на основе этого уже искать, что следует делать для исправления положения. На этом постулате основан и знаменитый тезис «Коммунистического манифеста», что вся история человечества была историей классовой борьбы. Другие говорили о борьбе за торжество бога или расы, но как правило первым этапом провозглашалось уничтожение противника. На самом деле надо направить огонь прежде всего не на конкретных людей и их объединения, которые лишь олицетворяют существующие системы. Надо прежде всего искать пороки самих этих систем и предлагать способы исправления этих пороков. Об этом и будем говорить.

Французский президент Эммануэль Макрон сказал, что демократия вышла из моды, а капитализм сошёл с ума, вследствие чего надо искать новые решения. Это было яс-

но уже давно. Как некомпетентность электората и управляемость избирательных процессов, так и нерешаемость капитализмом в принципе основных социальных задач современного общества. Новым являлось лишь то, что это озвучено одним из лидеров мира. После этого справедливость такой постановки вопроса была подтверждена событиями в мире в условиях эпидемии коронавируса.

Из этого с совершенной очевидностью вытекает необходимость принципиально нового решения мировых проблем. Мною такое решение уже предложено в виде определённой системы. Сейчас в свете новых реалий эту систему предстоит сделать ещё более последовательной и откровенной.

Предложенная мною система возникла не на пустом месте. Ещё Маркс предсказал крах буржуазной демократии и предложил альтернативу – диктатуру пролетариата. Но практическая попытка реализации этой альтернативы оказалась неэффективной, как это убедительно показала в своём первом романе «Мы живые» апологет свободного рынка Айн Рэнд. Дальше Сталин и его преемники ещё убедительнее показали неэффективность, вырождавшуюся в бесчеловечность, «реального социализма». Но вызванное этим, по выражению бывшего посла США в СССР Дж. Кеннана, «истерическое проявление антикоммунизма» было, по его словам, «связано с непроведением различия между несомненно прогрессивной социальной доктриной, с одной стороны, и чуждой нам политической машиной, злоупотреблявшей и при-

сваивающей себе лозунги социализма, – с другой». Необоснованность огульного отрицания социализма была подтверждена практикой: тот капитализм, за который агитировала Айн Рэнд в своём «Атлант расправил плечи», тоже провалился и угрожает дальнейшему существованию цивилизации. Что и вынужден был признать вышедший из клана Ротшильдов французский президент. И что показало разрушение мировой экономики в условиях эпидемии коронавируса – таким образом, что это разрушение значительно больше ухудшило жизнь людей, чем сама эпидемия. Но и провал «реального социализма» было бы неверно объяснять только, если пользоваться юридическим языком, «эксцессами исполнителя». Таких исполнителей было великое множество, и ни у одного из них не получилось удовлетворительного результата. Поэтому приходится констатировать наличие глубинных пороков не только в капиталистической, но и в социалистической системе. И поэтому возникла необходимость в формировании новой системы, которая бы сочетала в себе преимущества капитализма и социализма и отбрасывала бы их недостатки. Такую систему можно назвать СОЦИАЛ-ИНДИВИДУАЛИЗМОМ (подробнее см. в моей брошюре «Социал-индивидуализм» – ЛитРес, 2018).

Необходимость в выработке именно системы такого рода была понята ещё в преддверии второй мировой войны великим Р. Хайнлайном. В своём провидческом романе «Нам, живущим» он так сформулировал основное положение за-

думанной им американской конституции 2028 г.: «Ни один закон не будет запрещать какое-либо действие, не вредящее физическому или экономическому благополучию другого человека. Никакое действие не будет нарушением закона, если не наносит подобного вреда или не имеет явных последствий, связанных с подобным вредом».

Прежде всего это означает, что государство не будет навязывать своим гражданам никакую мораль. Ни религиозные постулаты, ни «моральный кодекс строителей коммунизма». Такое государство вообще не будет заниматься воспитанием своих граждан. Оно предоставит людям полное право быть какими угодно сволочами – до тех пор, пока сволочной характер не побудит их принести вред «физическому или экономическому благополучию другого человека». А если этот самый сволочной характер будет купирован страхом перед возмездием за нарушение закона, этого в государстве Хайнлайна будет вполне достаточно. Другое дело, что сволочной характер может осложнить жизнь самого человека в обществе, и именно осознание таких осложнений в состоянии способствовать изменению характера. Но отнюдь не «воспитание нового человека» государством. Ибо, согласно Р. Хайнлайну, существует «мерзопакостный бессознательный симбиоз между преступным миром и организованными церквями – ведь самым великим оплотом преступного мира всегда были моральные принципы церковной веры». Он подтверждает это практикой США 30-х годов XX века, когда пре-

ступникам «пуританские законы были на руку до тех пор, пока не распространялись на них самих, ведь именно запрещённые вещи делали прибыльным их товар». В том числе и по этой причине «в каждом крупном американском городе гангстеры и проповедники, по разным соображениям, поддерживали и избирали одних и тех же кандидатов... Каскады аргументов иногда весьма протяжённые, но в каждом случае в конце концов выясняется, что церковь пытается использовать государство, чтобы принудить гражданина повиноваться. Когда такое происходит, возникают условия, в которых неизбежно развивается мощная преступность. Она захватывает местное правительство и часто, управляя местными политическими машинами, захватывает правительства штатов и всей страны». И то, что в современном Израиле самые оголтелые бандиты предстают перед судом с кипой на голове, наглядно подтверждает вывод Хайнлайна. Как и положение дел в бывшем СССР: когда сталинизм под вывеской марксизма-ленинизма играл роль религии, бандиты были «близкими» к власти, в отличие от «политических преступников» — противников режима.

Опыт «строительства коммунизма» чётко показал, что использование государственных рычагов для этого самого «воспитания нового человека» приводит к обратному результату. Как только люди начинали оцениваться парторганизациями и «трудовыми коллективами» не по реальным трудовым достижениям, а по «моральному облику», нару-

шался провозглашённый в качестве основного принцип социалистического государства «От каждого по способностям, каждому по труду». В результате люди ощущали очевидную несправедливость всей системы, что освобождало их от необходимости самим действовать справедливо. Что в свою очередь приводило к массовым отступлениям как от провозглашённых моральных требований, так и от требований закона. И в конечном счёте привело к краху всей системы.

Ускорение краха произошло именно тогда, когда от создающей хребет социализма «административно-командной системы» начали передавать реальные полномочия «трудовым коллективам», внутри которых уже абсолютно всё определялось личными отношениями, основанными на соблюдении групповой морали. Первое научное исследование, которым я фактически руководил, касавшееся социологических проблем производственных бригад на Щёлковском насосном заводе Московской области в 1968 г., показало, что якобы преимущество предоставления прав таким бригадам на самом деле абсолютная туфта, поскольку рабочие распределяли зарплату поровну, без всякой связи с реальными достижениями каждого – «чтобы никого не обидеть». Должен признаться, что и я, и, наверное, другие, приходившие к аналогичным выводам, не пытались делать на этом упор, ибо это подрывало лозунги КПСС. А любые выступления против «генеральной линии» не только не имели никаких шансов на успех, но и были чреваты для их авторов. Однако

позднее группа товарищей передала Генеральному Секретарю ЦК КПСС К. У. Черненко моё предложение о включении в Программу КПСС пункта о борьбе с «группократией» (мой термин), являвшейся основой коррупции, всё больше процветавшей в советском обществе и в конце концов погубившей его. К. У. Черненко включил этот пункт в проект Программы, но он уже тогда страдал от последствий отравления рыбой, «подаренной» ему министром внутренних дел СССР В.В. Федорчуком, и через некоторое время скончался. Новый Генеральный Секретарь М. С. Горбачёв это вычеркнул...

В более общем плане необходим принципиальный отход от стандартов поведения, перетёкших от царской России в псевдосоциалистический Советский Союз и оказавшихся характерными также для гитлеровской Германии. В замечательном предисловии к книге Себастьяна Хаффнера «Некто Гитлер. Политика преступления» Никита Елисеев пишет: «Честное слово, если в школах России до сих пор проходят «Тараса Бульбу», то после страстного монолога сыноубийцы Тараса я бы советовал учителям и учительницам ознакомить подростков вот с этим текстом (из другой книги С. Хаффнера «История одного немца. Честный человек против тысячелетнего рейха», речь идёт о гитлеровских «лагерях военной подготовки» – Е. Б.): «Вне всякого сомнения, в таких «лагерях» процветало своего рода счастье – счастье товарищества... делиться со всеми посылками, которые ты получал

из дома, и вместе со всеми делить ответственность за те или иные проступки... ничем не отличаться друг от друга в широком, грубовато-нежном потоке надежной мужской дружбы, мужской доверительности... я совершенно точно знаю и утверждаю со всей возможной резкостью: это счастье, этот дух товарищества может стать одним из ужасающих средств расчеловечивания – и в руках нацистов как раз и стал таковым.». Это произошло потому, что, согласно С. Хаффнеру, «подобно алкоголю, товарищество – одно из сильных утешающих боль и печаль средств, к которым прибегают люди, вынужденные жить в нечеловеческих условиях... Но там, где оно отделено от жертв и нужды, там, где оно существует только во имя самоценного опьянения и удовольствия, там оно становится пороком, и ровным счётом ничего не меняет то, что оно на некоторое время делает счастливым. Оно портит и развращает человека так, как его не может испортить ни алкоголь, ни опиум. Оно лишает человека способности жить своей собственной, ответственной, цивилизованной жизнью.»

Это относится не только к гитлеризму, но к гитлеровско-сталинской модели социализма вообще. С. Хаффнер напоминает: «Что нам необходимо, – говорил Гитлер Раушнингу, – это обобществление банков и фабрик. Но это ничего не значит, если я не приучу людей к дисциплине, из которой они не могут вырваться. Мы обобществим людей.» А затем С. Хаффнер, написавший эту книгу в период «зрелого соци-

ализма», указывает: «даже нынешние социалистические государства не ограничиваются обобществлением средств производства, но прилагают огромные усилия для того, чтобы «обобществить людей», то есть от колыбели до могилы организовывать их, принуждать к коллективному, «социалистическому» образу жизни, «приучать их к дисциплине, из которой они уже не могут вырваться». И С. Хаффнер далее приводит практические примеры схожести образа жизни в Третьем Рейхе и в ГДР.

С. Хаффнер не оговорил достаточно чётко, но необходимо оговорить: следует осуждать не коллективизм вообще, а коллективизм принудительный, участие в коллективе и подчинение его воле независимо от цели, которую ставит перед собой этот коллектив и тем более какая ему поставлена сверху. Само же по себе товарищество и коллективное взаимодействие, если оно направлено на благие цели, не может не приветствоваться: человек – существо общественное, и особенно важно такое товарищество, когда наступает общая беда: война, эпидемия и т.п.

С. Хаффнер считает коллективизм, как он его понимает, характерной чертой социализма вообще. В этом он ошибается: в СССР до прихода Сталина к абсолютной власти было большое разнообразие как в художественном творчестве, так и в личной жизни (вообще до Сталина это была другая страна, на совершенно иной идеологической основе – Сталин сохранил название марксизма-ленинизма, но вложил в это по-

нятие совершенно иное содержание; впрочем, это уже другая тема). Угнетение же людей имеет место и в условиях капитализма. Моральные принципы здесь тоже провозглашаются, хотя и проводятся в жизнь, как правило, менее настойчиво, чем при «реальном социализме». И здесь положение человека зависит не только от его вклада в благосостояние общества, но и от независимых от человека обстоятельств – от возможностей, создаваемых происхождением, и от ситуации на рынке в условиях непредсказуемого хаоса. Поэтому и это общество несправедливо, хотя оно может быть несправедливым в меньшей степени, чем «реальный социализм» – особенно тогда, когда капиталистическое государство в той или иной степени становится социальным. Но зато в настоящее время, благодаря возможностям компьютеризации, социалистическая экономика может стать намного эффективнее капиталистической. И если удастся к этому добавить и существенно больший уровень справедливости, превосходство социализма может стать абсолютным. Но тогда это будет уже не просто социализм, а социал-индивидуализм, впитавший в себя и лучшее, что есть в капитализме.

Пороки капитализма невозможно исправить демократическими процедурами. Демократия исходит из предпосылки, что большинство населения принимает решения исходя из собственных интересов – в отличие от монархий и диктатур, когда эти самые монархи и диктаторы учитывают прежде всего свои собственные интересы и интересы людей,

на которых они опираются. Однако на практике эта предпосылка оказывается неверна. Потому что избиратели, как правило, недостаточно компетентны в оценке реальных последствий тех решений, которые им предлагаются, и зачастую даже не пытаются оценить эти последствия, предпочитая опираться на свои впечатления о личностях кандидатов. И потому, что ничто не обязывает кандидатов выполнять взятые ими на себя обязательства. И потому, что часть предоставляемой избирателям информации является заведомо ложной, и этому ничто существенное не противостоит. А значительная часть избирателей вообще не обладает собственной волей и слепо следует указаниям своих религиозных и иных «духовных наставников». Всё это подробно описано в книге Ю. Н. Харари «21 урок для 21-го века».

Исходя из этого, опирающийся на демократию капитализм так же не отвечает потребностям современного мира, как и «реальный социализм». Всё, что сказано по этому поводу Марксом и его последователями, остаётся верным и сейчас. Более того, сейчас это становится ещё более отчётливым, потому что «дикий капитализм» лишился альтернативы, которую всё-таки представлял «реальный социализм», и ещё наглее измывается над трудящимися. Поэтому нынешней системе должен противостоять не просто индивидуализм, а, как и «реальному социализму», социал-индивидуализм. Который и положен в основу выдвигающихся здесь предложений.

Вместе с тем и навязывание моральных принципов, и капитализм сами по себе намного ухудшают положение людей, однако далеко не смертельны. Но угрозу уже для самого существования человеческой цивилизации представляет входящий в обойму основ «свободного мира» либерализм по отношению к внутренним и внешним его врагам.

Применительно к внутренним врагам это прежде всего недопущение применения смертной казни, без чего эти враги не могут быть подавлены. А применительно к врагам внешним это пресловутые Женевские конвенции, не позволяющие одержать окончательную победу.

Недопущение смертной казни применительно к опасным преступникам – внутренним врагам государства – делает невозможной победу над ними, потому что пребывание в местах лишения свободы является для многих просто разновидностью образа жизни, тем более что с помощью опять же преступных методов можно облегчить себе пребывание там или вообще быстрее выйти. Смертная казнь – это единственное, чего, как правило, реально боятся преступники, совершающие свои преступления в здравом уме (не под влиянием стресса, алкоголя, наркотиков и т.п.). Ленин был прав, когда говорил, что неотвратимость наказания важнее жестокости. Но вся фишка в том, что неотвратимость в нынешних условиях является недостижимой мечтой, есть только риск, и он может в значительном числе случаев эффективно отпугивать только тогда, когда это риск смерти. А когда его нет, и

существует в государстве вполне легальный преступный мир как часть общества. Разлагающее влияние этого факта на общество в целом не нуждается в обоснованиях.

Точно так же невозможна победа над врагами внешними при полном соблюдении Женевских конвенций о правилах войны. Во время Второй мировой войны У. Черчилль в одной из своих радиоречей издевался над Гитлером, вопящим по поводу «негуманного» ведения войны союзниками – конкретно масштабных бомбардировок германских городов. И на практике именно эти бомбардировки, повлекшие за собой разрушение городов и гибель многих «мирных» немцев, явились необходимым фактором победы: они не позволили Гитлеру наращивать выпуск оружия такими же темпами, как в СССР, и отвлекали на ПВО значительную часть истребительной авиации. В результате Красная Армия получила превосходство над гитлеровцами в вооружении. Без этого вполне могло быть, что победу в войне одержал бы Гитлер.

С аналогичной ситуацией столкнулись после войны США во Вьетнаме и СССР в Афганистане. Как сталкивается и Израиль сейчас. Соблюдение Женевских конвенций привело и приводит во всех этих ситуациях, в отличие от опыта Второй мировой, к недостижимости победы. Несмотря на подавляющее военное превосходство и то, что для всех них «наше дело правое». Если так дальше будет продолжаться, у современного нацизма – вероятнее всего исламонацизма – будут все шансы одержать победу и уничтожить современную ци-

визацию.

Уничтожить современную цивилизацию вполне могут и природные катаклизмы, типа развернувшейся сейчас эпидемии коронавируса. И уже стало ясно, что либерально-демократические государства справляются с подобными вызовами на порядок хуже авторитарных. Сравнение Китая и Италии в этом плане вполне наглядно. Поэтому необходимо стремиться к использованию всех преимуществ авторитарного управления, обеспечивая при этом максимально возможную свободу личности.

Из сказанного должно быть ясно, что нынешние оплоты мирового порядка – капитализм, демократию и либерализм – необходимо во всяком случае подвергнуть серьёзной коррекции, а в конце концов вовсе устранить. Но перед тем, как что-то предпринимать в этом направлении, необходимо чётко представлять себе, что должно явиться заменой. Иначе получится как с горбачёвской «перестройкой».

Оптимальное государство

*Всё расхищено, предано, продано,
Чёрной смертью мелькало крыло,
Всё голодной тоскою изглодано,
Отчего же нам стало светло?
(Анна Ахматова Н. Рыковой в 1921 г.)*

А затем наступила тьма. Потому что пришёл Сталин, провозгласивший в качестве своего первого лозунга вместо борьбы за мировое социалистическое государство «строительство социализма в одной стране». На практике это «строительство» оказалось неосуществимым. Наоборот, оно привело к поражению социализма и к созданию в мире ситуации, опасной уже для всей мировой цивилизации. Ибо сегодня противники современной цивилизации – вышеупомянутый «мерзопакостный бессознательный симбиоз между преступным миром и организованными церквями» (Р. Хайнлайн) – ведут против цивилизации именно мировую гражданскую войну, не ограниченную никакими границами. И победе цивилизации в этой войне препятствует то, что нынешние более или менее цивилизованные национальные государства идут во имя своих «государственных интересов» на противоестественный союз с теми, кто в случае своей победы уничтожит и их. Так США поддерживали против СССР

исламистов, которые в конце концов устроили 11 сентября 2001 г. Так Россия и Китай поддерживают Иран и КНДР, также готовых в подходящих условиях расправиться со своими «благодетелями». Совершенно очевидно, что в конце концов при сохранении нынешнего раздела мира на государства у преступно-религиозных образований, опирающихся на те или иные государственные структуры, появятся возможности полной победы и нашей цивилизации придёт конец. Поэтому этот раздел следует преодолеть и стремиться к созданию мирового государства.

Отсутствие всемирной и достаточно жёсткой системы управления и контроля может привести и к тому, что даже одиночки и даже неумышленно могут нанести миру катастрофический ущерб либо вообще поставить его на грань уничтожения. Неизвестно, явилась ли эпидемия коронавируса результатом человеческой ошибки, но реальная возможность такой ошибки или даже злого умысла проявилась вполне наглядно.

К этому можно добавить, что экономика мира стала подлинно мировой, которой государственные границы мешают эффективно развиваться, а в особых условиях типа эпидемии коронавируса вообще парализуют. И во всё большей степени имеет место ассимиляция наций, которой противостоят агрессивные националисты, органически вписавшиеся в упомянутый «мерзопакостный симбиоз». А противостояние национальных государств создаёт реальную угрозу ядер-

ной войны, означающей конец человеческой цивилизации.

Поэтому сторонники национальных государств глубоко ошибаются. Они не понимают того, что времена изменились. И в нынешних условиях необходимо мировое государство. С какими бы издержками это ни было связано.

Это, несомненно, относится и к Израилю. Еврейское государство стало необходимым, потому что в других государствах, где проживали евреи, в той или иной степени существовал антисемитизм и в целом евреи ощущали себя некоторым чужеродным телом в народах этих государств. Но при исчезновении вообще национальных государств исчезнет и всё это. Хотя и для евреев это связано с определёнными издержками.

Самой большой такой издержкой должна стать утрата национальных традиций. Но по большому счёту они исчерпали свою положительную роль там. А в ряде случаев роль этих традиций была явно отрицательной – как у «русской общности», явившейся одной из предтеч упомянутого выше гитлеровско-сталинского «товарищества». Противодействуя этому, во всё большей степени имеет место взаимопроникновение культур, сливающихся в конце концов в мировую сверхкультуру. И исчезновение национальных языков явно на пользу, а не во вред человечеству. Ибо один язык существенно облегчает общение.

По всей видимости общемировым языком должен стать английский (я его не знаю, но такие, как я, в обозримом бу-

душем покинут этот мир, в силу чего на таких, как я, нельзя ориентироваться). И основой общемировой культуры должна стать американская культура. Ибо отсутствие духовности в США, на которое жалуется апологет советского строя Н. Леонов в своей книге «Лихолетье», как раз и обеспечило прагматическое превосходство США над СССР, где расцветавшая пышным цветом эта самая духовность органически сочеталась с замещением должностей не по способностям, а по родству, блату и лизоблюдству, что красочно описывает в этой книге тот же Н. Леонов.

Что отнюдь не означает превосходства капитализма как экономической системы. Только социализм позволяет организовать рациональное производство, нацеленное на реальные потребности людей, на основе баланса между требуемой продукцией и необходимыми для её производства вещами. Описание такого механизма дал Н. А. Вознесенский. Но реализовать это должным образом в СССР не удалось как из-за того, что реальные экономические обстоятельства подменялись на высшем уровне политическими лозунгами, а на уровнях более низких личными связями, так и из-за того, что многообразие экономических отношений не могло охватываться в должной мере даже огромным количеством чиновников. Возможности всеобщей компьютеризации способны устранить эти недостатки. Но для полной их реализации необходимо соответственно полностью отказаться от политических лозунгов и планирования производства на опре-

делённые сроки в рамках нескончаемого «строительства» сначала социализма, а затем коммунизма. Как и от попыток использовать якобы приемлемые элементы капитализма в социалистической системе – чёрно-белый телевизор, включающий в себя части цветного, не становится немножечко цветным, он просто перестаёт работать. Только реализация в полном объёме социалистических принципов организации производства на основе, повторяю, возможностей компьютеризации обеспечит функционирование в полной мере оптимального государства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.